

Слова Дуань Минчэня, с одной стороны, были предупреждением — не выходить за рамки, — а с другой, намеренно задевали его, чтобы вынудить уйти. Если бы он и вправду уехал, то лишь сыграл бы на руку Дуань Минчэню, позволив тому восторжествовать.

Поняв это, Гу Хуайцин почувствовал, как тяжкий груз свалился с души, и тут же захотел развернуть коня и вернуться в дом Шэнь.

Но в этот миг он ощутил, как в даньтянь поднимается тепло, и знакомое, но странное томление разлилось по внутренностям, смущая ум и сердце.

Гу Хуайцин внутренне удивился: никаких внешних раздражителей не было, да и утро уже давно миновало, почему же это накатило? И тут он вспомнил про ту щепотку отвара, поднимающего ян, что случайно проглотил. Неужели действие снадобья столь сильно?

Он находился на окраине столицы, кругом — ни души. Да будь здесь кто-то, он всё равно ничего не мог бы сделать — свою тайну никому нельзя было открывать.

Гу Хуайцин глубоко вдохнул, огляделся и заметил вдали озеро с прозрачной водой.

Не раздумывая, он подскакал к озеру, сбросил с себя одежду и обувь, обнажился и погрузился в воду.

Был третий месяц весны, но вода ещё ледяная. Даже с его глубокой внутренней силой он не смог сдержать дрожь и поспешил опустить ци в даньтянь, пустив её по кругу, чтобы противостоять пронизывающему холоду.

Гу Хуайцин, нахмурившись, полузакрыв глаза-фениксы. Тело, погружённое в воду, с трудом сдерживало накатывавшие волны желания. В конце концов, ему пришлось самому себе помочь.

В момент наивысшего наслаждения в голове почему-то мелькнуло суровое, грозное лицо Дуань Минчэня.

Сдавленное дыхание участилось. На гладкой поверхности озера заколебались круги, пошли рябью, а спустя мгновение вновь воцарилась тишина.

Придя в себя, Гу Хуайцин, раздражённый, шлёпнул ладонью по воде, и в тишине ночи громко хлопнуло. Затем он выплыл на берег, надел одежду, развёл костёр и, распустив волосы, стал сушиться у огня, размышляя с закрытыми глазами.

К тому времени, как волосы и одежда почти высохли, солнце уже клонилось к закату. Он вскочил на коня и под багряными лучами заката помчался обратно в город.

Лёгкая улыбка смягчила суровые черты лица Дуань Минчэня, но в глазах Гу Хуайцина она выглядела нестерпимо раздражающей.

«Малые неудачи рушат большие планы! Выдержу!»

Гу Хуайцин опустил веки, подавив внутреннее бушевание, и тихо проговорил, глядя вниз:

— Сегодня днём я был слишком вспыльчив.

Дуань Минчэнь удивлённо приподнял бровь — не веря своим ушам. Неужели этот

высокомерный Гу Хуайцин признаёт свою ошибку?

— Ты был прав, — продолжил Гу Хуайцин, всё ещё не поднимая глаз. — Воля императора такова: ты — главный, я — помощник. Мне не следовало самовольничать и покушаться на твой авторитет. Я... больше не буду ставить тебя в неловкое положение.

Гу Хуайцин по натуре был гордецом, даже заносчивым. Прямых извинений он не произнёс, но его покорный тон сам по себе был уступкой. Для него это уже было невероятно.

Привыкнув к его обычной задиристости и колючести, Дуань Минчэнь теперь видел перед собой смиренного, послушного человека — словно провинившегося ребёнка, которого и ругать не хочется.

Дуань Минчэнь не был мелочным, но к Гу Хуайцину он всё ещё относился с опаской. Тигр, даже если на время спрятал когти, не превратится в безобидного котёнка.

— Господин Гу, твои слова для меня слишком лестны, — ответил Дуань Минчэнь. — Лишь надеюсь, ты больше не станешь причинять вред из личной неприязни.

— Не беспокойся, я больше не трону Шэнь Юйчжу, — серьёзно пообещал Гу Хуайцин. — По крайней мере, пока это дело не будет закрыто.

«Когда расследование закончится, я с этим похотливым негодяем ещё посчитаюсь!» — в уголках глаз Гу Хуайцина мелькнула тень жестокости, но он тут же скрыл её.

Дуань Минчэнь тоже не собирался защищать этого распутника. Просто пока что Шэнь Юйчжу был нужен для дела. Что с ним будет потом — не его забота.

Он взглянул на Гу Хуайцина, никак не мог понять, почему тот так упорно хочет участвовать в этом деле. Хотя у Тайной стражи и есть следственные функции, в основном она занимается надзором за важными сановниками и Гвардией в парчовых халатах. Обычно расследованиями ведаёт Усмирительное ведомство Цзиньвэй. Зачем Гу Хуайцину лезть в это?

Работа над делом — с раннего утра до поздней ночи, каторжный труд. А если результат не угодит императору — никакой благодарности, одни неприятности. По мнению Дуань Минчэня, Гу Хуайцину куда выгоднее было бы оставаться приближённым евнухом при дворе — куда больше перспектив.

Но, видя решимость Гу Хуайцина, который явно намерен был довести дело до конца, Дуань Минчэнь с неохотой произнёс:

— С такими словами, господин Гу, я спокоен. Я человек прямой, не люблю ходить вокруг да около. Раз уж мы будем работать вместе, скажу сразу, что думаю.

Глаза Гу Хуайцина, холодные, как звёзды, сверкнули.

— Говори, не стесняйся.

— Раз господин Гу помогаешь мне в расследовании, во всём должен я быть главным, действовать по моим указаниям, не проявлять самоволия. — Дуань Минчэнь сделал паузу, и лицо его стало строгим. — Если господин Гу не согласен, мне придётся доложить императору и просить его отменить указ. Я скорее лишусь шапки чиновника, чем стану работать с тобой по высочайшему повелению.

— Ладно, ладно, буду тебя слушаться! — поспешно согласился Гу Хуайцин, затем, склонив голову набок, добавил:

— Но и у меня есть условие...

— Прошу.

— Что бы ты ни выяснил, ты не должен скрывать это от меня. Раз уж мы сотрудничаем, нужно доверять друг другу, вовремя делиться сведениями, не таить ничего.

Дуань Минчэнь кивнул.

— Договорились. Всё, что я узнаю по делу, обязательно расскажу тебе, ничего не утаю.

Гу Хуайцин довольно улыбнулся.

— Значит, решено!

Он протянул руку, предлагая ударить по ладоням. Дуань Минчэнь на мгновение замер, затем машинально протянул свою.

Раздался звонкий хлопок — союз был заключён.

Гу Хуайцин, глядя на Дуань Минчэня с вызовом, усмехнулся:

— Осмелишься поспорить, кто из нас первым найдёт убийцу?

Дуань Минчэнь, хоть и понимал, что это провокация, не мог не поддасться азарту. Сколько лет он служил в Гвардии в парчовых халатах, сколько запутанных дел раскрыл! Опыт Гу Хуайцина, впервые взявшегося за расследование, даже сравниться не мог. Мечтать его обыграть — пустое!

— А ставка какая? — спокойно спросил он.

— Гм... — Гу Хуайцин задумался, затем хлопнул в ладоши. — Придумал! Проигравший проведёт один день, работая в Башне Нефритовой Опоры!

— В Башне Нефритовой Опоры? — Дуань Минчэнь остолбенел.

Нравы в ту пору были вольные, развлечения в почёте, повсюду цвели дома свиданий и заведения для мужской любви. Башня Нефритовой Опоры как раз и была знаменитым таким местом в столице.

— О, вижу, господин Дуань хорошо знаком с этим заведением! — Гу Хуайцин перевёл на него лукавый взгляд и усмехнулся.

Дуань Минчэнь, конечно, не имел обыкновения посещать такие места ради утех. Но Гвардия в парчовых халатах отвечала за порядок в столице и её окрестностях, занималась слежкой и расследованиями. А в подобных заведениях, где собирается разный народ, всегда много слухов и сплетен — отличное место для сбора информации. Одна из звёзд Башни Нефритовой Опоры была тайным агентом Гвардии, и Дуань Минчэнь, чтобы добыть сведения, тоже прикидывался гулякой, бывая там.

Глядя на ослепительно прекрасное лицо Гу Хуайцина, он подумал, что тот и сам мог бы стать

звездой, и все прочие красавцы рядом с ним померкнут. Если он там появится, поклонники, наверное, сломают порог, стремясь его заполучить.

Представив себе эту картину, Дуань Минчэнь невольно тронул уголки губ, но на словах остался строг:

— Советую тебе хорошенько подумать. Чиновнику появляться в таких местах — верный путь к обвинениям от цензоров.

Гу Хуайцин залился дерзким смехом.

— Ха-ха-ха! Господин Дуань, ты, случаем, не о себе беспокоишься?

Дуань Минчэнь приподнял бровь.

— С чего бы? Я просто опасаюсь, что если ты и вправду там появишься, император будет недоволен.

— Господин Дуань слишком самоуверен! Кто победит — ещё неизвестно! Ну что, осмелишься?

— А почему бы и нет? — Дуань Минчэнь глубоко взглянул на Гу Хуайцина. — В крайнем случае, я выложу круглую сумму и выкуплю тебя из Башни Нефритовой Опоры.

Гу Хуайцин холодно усмехнулся.

— Возвращаю тебе твои слова. В день, когда ты будешь там работать, я сделаю всё, чтобы первым сорвать твою табличку!

Два острых взгляда столкнулись в воздухе, и между ними словно проскочили искры, затрещав.

В самый разгар их противостояния в комнату ворвался младший офицер из Гвардии в парчовых халатах.

— Господин Дуань! О... и господин Гу здесь! Только что пришло известие — молодая госпожа Шэнь пришла в себя!

<http://bllate.org/book/16283/1466661>